

КУЛЬТУРНОЕ КУПИ 100 ПЛАТЬЕВ И ПОЛУЧИ 1 В ПОДАРОК

51 А
СТИЛЬ ЖИЗНИ

Истории от Пьера Кардена «С Плисецкой я в полном расчёте»

Цикл эксклюзивных воспоминаний для читателей "АиФ" легендарный Пьер КАРДЕН продолжает рассказом о Майе Плисецкой, с которой он дружит вот уже 40 лет.

"СТЕСНЯЯСЬ, Майя спросила меня: "А что принято надевать на вечерние приёмы в Париже?" Я понял: на вечернее платье у неё нет денег. И взял на себя смелость выбрать и подарить Плисецкой наряд".

Все подарки у неё отбирали

- ЕСЛИ говорить о моих русских друзьях, то, пожалуй, Майя Плисецкая занимает среди них особое место. Ещё до моей первой поездки в СССР в 1963 году я имел честь быть представленным мадам Екатерине Фурцевой - тогдашнему министру культуры вашей страны. Познакомил нас с ней моя давняя и добрая знакомая Надя Леже (русская жена известного французского художника Фернана Леже). Я очень благодарен мадам Фурцевой, так как при её содействии узнал многих замечательных российских артистов. В том числе и Майю, с которой мы дружны уже почти сорок лет.

Наше знакомство произошло на очередном ежегодном фестивале в Авиньоне в начале 70-х годов. Теперь мне кажется, что Майю я знал всегда. Мне много говорили об этой выдающейся балерине, но тогда, в Авиньоне, я впервые увидел её на сцене. Она танцевала "Кармен-сюиту" на музыку Родиона Щедрина. Я с большим интересом отношусь к балету, можно сказать, даже неплохо разбираюсь в этом виде искусства и видел много известных танцоров. Майя же меня поразила своей искренностью, "обнажённостью" эмоций на сцене.

На время выступления я даже забыл, что танцует русская балерина. В Плисецкой было столько темперамента, столько испанских страстей... Она полностью перевоплотилась на сцене, да так, что я с трудом узнал её после спектакля. Если бы не мадам Фурцева, то я, наверное, и не подошёл бы к ней.

Через несколько месяцев после авиньонского фестиваля Майя долж-

на была выступать на сцене "Гранд-опера" в Париже. Мы встретились в отеле, где она остановилась, поговорили немного, и Майя, чуть смущаясь, сказала мне, что после спектакля она приглашена на приём, но не знает, что принято надевать по таким случаям в Париже. Мне вдруг захотелось, чтобы Майя была самой элегантной на этом вечере. Сама она меня, естественно, ни о чём не попросила, но я понимал, что, даже будучи примою Большого, она не может позволить себе купить вечернее платье, в котором могла бы достойно выглядеть. Ничего не сказав Плисецкой, я позвонил в своё ателье, и через час мой бессменный портной Отелло был в

гостинице с платьем для Майи, которое я осмелился сам для неё выбрать.

С тех пор, как только она приезжала в Париж, я охотно одевал её в свои последние модели (многие из них создавались специально для неё). Майя была счастлива. Тем более что, как она мне однажды поведала, по возвращении в СССР у неё, как правило, отбирали все подарки за исключением одежды. Наверное, у Майи набралось около сотни моих нарядов. Когда же она стала преподавать в Германии и хорошо зарабатывать, то сказала, что хочет заплатить за всё, что приняла от меня. Но то первое платье всё же осталось моим подарком...

"В Большом это не принято!"

ПРОШЛО время, и я стал часто посещать вашу страну. Почти в каждый мой приезд мы виделись с Майей. Я познакомился с её мужем - Родионом Щедриным. Они часто приглашали меня в гости. У них тогда была маленькая квартирка, где полстоловой занимал рояль. Если не ошибаюсь, первым нашим совместным проектом стал балет "Анна Каренина". Сначала я слушал му-

зыку, проникался ею, пытаюсь представить, к какому моменту романа она может относиться. А Майя танцем, жестами, движениями рассказала про "свою Каренину". Не произнесла ни слова, она передала всё. Я смотрел на неё, и в моём воображении рождались костюмы для спектакля.

Но в дирекции Большого театра нам сказали: "Это никуда не годится! Никто этого не поймёт! В Большом это не принято!" и т. д. Не буду пересказывать все наши споры с администрацией Большого. Выскажу лишь предположение, что одна из причин, по которой костюмы всё-таки были приняты, - они не стоили театру ни копейки. Все их я Майе подарил.

После "Анны Карениной" мы совместно сделали ещё несколько балетов, в том числе "Даму с собачкой", "Фантазию" (по мотивам "Вешних вод" Тургенева), и совершенно уникальный, на мой взгляд, спектакль "Мода и Танец".

Плисецкая и Щедрин - мои частые гости. Конечно, теперь, когда они приезжают в Париж, Майя и Родион останавливаются в моей резиденции. Кстати, Плисецкой очень нравятся мои комнаты, обставленные мебелью, принадлежавшей когда-то великой актрисе Саре Бернар.

Фото из архива Пьера Кардена и из книги "Аве Майя"

Р. С. В продолжении читайте воспоминания Пьера Кардена о Раисе Горбачёвой, Жаклин Кеннеди-Онассис и Марии Каллас.